

Лев ВОЛЛЕРШТЕЙН

Родился в Москве в 1925 году. После окончания спецшколы служил в Кронштадте. Окончил Высшее военноморское инженерное училище. Участник Великой Отечественной войны. Служил на Северном флоте. Принимал непосредственное участие в испытаниях атомных подводных лодок. Инженер-капитан I ранга. Живёт в Москве.

«ОНИ ЛЮБИЛИ РОССИЮ И В ПРАЗДНИКИ, И В НЕПОГОДУ.»

Прошел год после ухода Бориса Львовича и Зори Альбертовны Васильевых, их имена для меня неразделимы, и боль в моем сердце от этой утраты не утихает. Зоря в молодости провела любимого мужа по минному полю и продолжала вести его по полю жизни до конца своих дней. Даже в больнице их обычно помещали в одну палату. С этими замечательными людьми я встретился после демобилизации. Я давно знал о Зореньке из нерегулярной переписки с моею теткой, которая во время войны заменила Зоре родителей, бывших на фронте. А по-настоящему близкими людьми мы стали уже после окончания моей службы на Северном Флоте в 1973 году. Почти сорок последних лет каждую субботу, воскресенье и праздники, как правило, мы с женой проводили у Васильевых.

Боря меня окрестил «кузеном». Так я и числился в этом доме. Распорядок дня был неизменным: подъем в 9, обед в 14, «файв-оклок» - в 17, а в 20 -ужин, после которого просмотр фильмов или игра в шахматы, нарды. Боря был очень азартным игроком и не любил проигрывать, очень сердился и всегда хотел отыграться. Когда он о чем-то рассказывал, спорить с ним Зоря не разрешала,

чтобы его не расстраивать. Работал Боря после завтрака до обеда с небольшими перерывами на прогулки в лесу или по саду с собакой. На моей памяти их было три, всех звали Фросями. Во время наших приездов мужчины поднимались в кабинет к хозяину, где Боря рассказывал о написанном и о том, что было в его дальнейших планах, а женщины помогали Зореньке по хозяйству.

В хорошую погоду шли в лес, который Боря довольно хорошо знал и очень любил. Умение ориентироваться в лесу, чему научил его отец - кадровый офицер царской, а потом Красной и Советской армии, - помогло вчерашнему школьнику на фронте вывести из окружения таких же ребят-добровольцев. Правда, уже в преклонные годы он однажды в лесу так заблудился, что по прошествии трёх или четырёх часов Зоря подняла тревогу, и Сергей Александрович Филатов помог вызвать вертолёт для поиска грибника. Кстати, Филатовы - и Сергей Александрович, и Галина Николаевна - не единожды приходили на помощь Боре и Зоре, как бы охраняя их своими добрыми крыльями.

А Боря, поняв, что сам выйти из леса сможет вряд ли, но уверенный, что Зоря, как всегда, его спасёт, сидел спокойно на пне посреди небольшой поляны, пока не услышал рокот спускающегося вертолёта...

Он хорошо знал все виды грибов. Их дом, расположенный в окрестностях Солнечногорска, в сыром месте, стоял в лесу, избитованном осями. Ближе к осени мы находили грибы даже на березах, срезать их приходилось, вставая на плечи друг другу трем грибникам: Борис Львович - внизу, у него на плечах - Аркадий Абрамович (большой друг Васильевского дома, сокурсник Зореньки по автомеханическому институту, фронтовик), а я, третий в этой пирамиде, должен был взгромоздиться на плечи Аркадию, на самый верх, как более легкий, и ножом, привязанным к концу длинной палки, срезать осята, похожие шляпками на подберезовики.

Помню, как мы вместе ездили к Бороному фронтовому другу в Курскую область и там в какой-то небольшой речке ловили раков. А после за столом, на котором краснели в миске только что выта-

ценные из кипятка наши трофеи и, конечно, красовалась бутылка водки, друзья вспоминали былое..

Борис Львович очень любил свой дом и без крайней необходимости в Москву не навещался. Для работы ему нужны были тишина, лес и чистый воздух.

Когда мы познакомились, у них в семье не было автомобиля, и мне приходилось сопровождать и встречать Бориса из загранпоездов. Однажды он привез из Китая подаренную ему там маленькую черепашку - символ долголетия. Черепашка несколько лет прожила в доме, а когда умерла, Боря очень расстроился.

Кроме собак, в доме долго жила сердитая кошка Машка. Она безжалостно царапала гостей и даже Зореньку, которая ее кормила. А с Борисом Львовичем у них была особенная взаимная любовь. Кошка везде сопровождала хозяина, любила сидеть у него на коленях и мурлыкать.

Зоря Альбертовна ласково называла Льва Леонидовича - Лёвушка.

Вспоминая о Борисе Львовиче, нельзя не сказать о Зореньке. Она была его музой, первым читателем, редактором и коммерческим директором. Она хорошо готовила, была великолепной хозяйкой, мастером на всякие заготовки - ее погреб изобилдовал соленьями-вареньями, поэтому к столу всегда была отличная закуска.

Очаровательная женщина, Зоря обладала великолепной памятью и организаторскими способностями. На ней фактически держался весь этот дом, - Борис Львович никогда не вникал в финансовые и хозяйственные вопросы, поэтому мог, не отвлекаясь, писать.

Этот дом, как магнит, притягивал к себе всех, кто хоть раз в нем побывал. В праздники и юбилеи накрывались столы на террасе, всегда было очень весело. По традиции за столом звучал тост №2 - за Зорю!

Борис Львович очень тяжело переживал её уход. Мне он сказал: «Скоро мы с ней будем опять вместе». Так и случилось.

А мы потеряли необыкновенных людей, которые любили Россию и в дни праздников, и в непогоду.